

Коме. Правда.-
1994. - 19 авг. - с. 13

На похоронах барда
Евгения Клячкина
не было произнесено
ни слова.
Лишь раввин
пробормотал
что-то невнятное
свое...

спективный...» Он это воспринял не слишком болезненно, даже добродушно похихатывал: «Если б они знали, что я себя максимум на тридцать пять чувствую...» После длительного перерыва наконец-то пошли стихи, песни. И вдруг...

До сих пор точно не известно, что же в действительности произошло. Медицинское заключение будет готово только через месяц. Ясно лишь, что спиртного не было ни грамма и трагедия произошла в море, а не в бассейне.

Был конец июля, стояла жара. Вместе со своими израильскими и московскими друзьями он путешествовал по стране. За день до происшествия компания приехала в кибуц Мааган Михаэль, где жили старые друзья Клячкина. На следующий день всемером пошли на море. В этом году он купался в первый раз, поэтому разделся первым и торопил остальных. Остальное нам рассказала его московская знакомая, присутствовавшая при последних мгновениях жизни Клячкина:

да что за песня, в самом деле?! — жизнь как жизнь!
как ни оглянешься — ползком бежит,
и время тянется летя, шутя
оно переползает даты
и «вчера» ушло в «когда-то».

День плюс день —
«два» пишем, а в уме «четыре»
всех друзей года куда-то закатали
нет людей —
фигурки плоские как в тире —
метр на два,
а в глубину — как на песке слова
и контур тает на глазах,
слеза его смывает, может статься,
и уже не достучаться.

День, ты где,
когда все абсолютно ясно,
День надежд
и нет причин, чтобы бояться
День людей,
день гордости за наше братство,

ОН НАВСЕГДА ВПИСАН В КВАДРАТИК НЕБА

На
снимках:

Накануне трагического дня вместе с одним из друзей, Евгений Клячкин в свой последний приезд домой побывал в «Комсомолке» и оставил этот автограф.

И глядеть —
не наглядеться,
но остаться не надеясь:
птичка — лодочка —
судьба.

Отплываю, отплываю,
боль уносит, как волна.
Значит, так оно бывает,
так баюкает она.

— Я ему говорю — здесь, как на Балтике: вода чистейшая и прозрачная. Он: зато Средиземное море очень коварное. А я плаванием занималась, говорю. Он заявил, мол, ты меня и вытащишь. Потом мы все вместе кувыркались в волнах. А еще позже косяком пошли крупные волны. И тут я почувствовала — что-то не то. Гляжу — он слева от меня, и голова у него на волнах как-то странно качается. И я начала кричать.

Его вытащили, сразу же начали откачивать. Воды в легких было очень мало. И прибывшая из Хадеры реанимационная бригада высказала предположение: попросту не выдержало сердце.

В день перед смертью он в компании друзей спел песню, которую писал несколько месяцев и завершил буквально накануне. Кто-то метнулся за магнитофоном, но он махнул рукой: «Да потом запишем!» Так песня и осталась только на бумаге.

Он сделал ее в стиле цыганочки. Клячкин за свою жизнь написал их много. Есть у него и «задумчивая цыганочка», и «поздняя», и «грустная», и «осенняя». А эту цыганочку он почему-то назвал «последней». И попал в точку.

День как день —
за ним неделя как неделя
свет да тень —
и вот полгода пролетели.

Год как год

день страны,
единственной, которой мы нужны
день флагов бело-голубых любых
на голубом бездонном небе
день, не помнящий о хлебе.

День, ты где?

Нам от него остались стихи, песни. Скоро, как сообщила Вероника Долина, занимающаяся его записями, должны выйти три пластинки, составленные из песен, записанных во время последнего приезда Евгения Клячкина в Россию.

Андрей ПАВЛОВ.

Р.С. Несколько лет назад во время концерта Клячкину подарили деревянную скульптуру: гитара на волнах. Он сказал тогда, что это отличный образец для надгробного памятника. Сейчас его друзья собирают средства на такой памятник, который должен быть поставлен — так требует еврейская традиция — через месяц после похорон. Средства требуются достаточно значительные, поэтому те из почитателей творчества Евгения Клячкина, кто пожелает помочь, могут перевести деньги по адресу: Татьяна Клячкина, Израиль, Банк Апоалим, сниф 684, Гиватаим, счет № 441438.

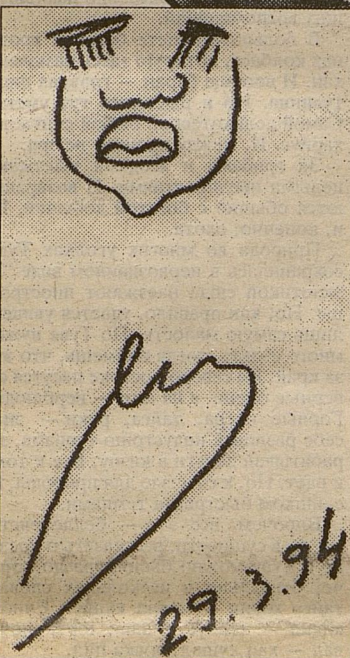
Мы чрезвычайно признательны Лилии Вьюгиной за большую помощь в подготовке этого материала.

В ИЗРАИЛЕ хоронят не в гробах — в саванах. И лица у умерших не открывают. Поэтому самым тяжелым для людей, проводивших его в последний путь, было видеть, как трясется на тележке, направляющейся к могиле, зашитое в белое полотнище тело, бывшее еще совсем недавно Женей Клячкиным, русским бардом еврейских кровей.

Года три назад у него получилась песня под названием «Пророчество».

Вот и все! — ударит в темя
колокольчик изнутри.
Боже, что же будет с теми,
кто доверчиво сопит?

По ночам над спящей детской
три жемчужные столба.

Клячкин Евгений

1989-94